

СЭЙТЁ МАЦУМОТО

*ИНСПЕКТОР ИМАНИСИ
РАССЛЕДУЕТ*

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
М36

Серия «Эксклюзивная классика»

Seicho Matsumoto
SUNA NO UTSUWA

All rights reserved.

Original Japanese edition published by Kobunsha Co., Ltd. in 1961.
Republished in the COMPLETE WORKS
of MATSUMOTO SEICHO Vol. 5
(ISBN: 978-4-16-509050-2) by Bungeishunju Ltd., in 1971.

Перевод с японского *Н. Румак*

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фerez*

Дизайн обложки *В. Воронина*

Печатается с разрешения SN Kikaku и при содействии
литературных агентств Bungeishunju Ltd.,
The English Agency (Japan) Ltd. и New River Literary Ltd.

Мацумото, Сэйтё.

М36 Инспектор Иманиси расследует : [роман] / Сэйтё
Мацумото ; [перевод с японского Н. Румак]. — Мо-
сква : Издательство АСТ, 2026. — 640 с. — (Эксклюзив-
ная классика).

ISBN 978-5-17-175752-6

В депо возле железнодорожной станции Камата находят окро-
вавленный труп. Незадолго до гибели убитого видели в баре беседе-
ующим с человеком, который говорил на северо-восточном диалекте.
Один из свидетелей мимоходом расслышал слово «Камэда», но что
же оно означает и как связано с убийством? За расследование берет-
ся опытный инспектор полиции Эйтаро Иманиси, который намерен
во что бы то ни стало найти ответы.

Роман «Инспектор Иманиси расследует» публикуется на рус-
ском языке впервые!

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

© SN Kikaku, 1961
© Перевод. Н. Румак, 2026
© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

Глава 1. ПОСЕТИТЕЛЬ ВИСКИ-БАРА

1

В переулке у станции Камата стоял дешевый виски-бар «Торис», в окнах неширокого фасада горел свет. Шел двенадцатый час, и почти все обычные заведения в этом квартале уже закрылись, улицу освещали лишь похожие на стебли ландышей фонари. Дальше находились заведения, в которых можно было поесть, и небольшие бары, а этот притулился на отшибе.

Ожидаемо от такого заведения, внутреннее убранство было скромным. Сразу от входа тянулась длинная стойка, в углу стояло два столика, отделенных от общего пространства. Правда, сейчас там никого не было, а у стойки сидели трое мужчин — по виду служащие и женщина, видимо, из канцелярии той же компании. Они сидели рядком, облокотившись на стойку. Все, похоже, были здесь завсегдатями, поскольку весело болтали с молодым барменом и официантками.

Не умолкая, звучала пластинка — в основном джаз и модные песенки, и девушки иногда подхва-

тивали ритм и подпевали. Все посетители были пьяны. Судя по разговору, они начали свой вечер где-то еще, а по дороге домой вышли на станции Камата и заглянули сюда.

— Эт-ваш начальник бюро... — говорил один из мужчин, наклоняясь к своему спутнику. — П-моему, он подлизывается к начальнику отдела. Как ни п-смотрю — все заискивает перед ним, блевать тянет. Может, скажешь ему?

— Дак там все такие! Это заместители так начальника настропалили! Теперь уж поздно говорить!

Отвечавший опустошил свой стакан.

— Н-лзя ж так! Все смеются!

— А то он не знает, что смеются! Но если на это смотреть, так и не продвинешься по службе! Главное в карьере — действовать по-своему, бесстыдно льстить начальству, не обращая внимания на то, что думают другие. Не знаю, конечно, что он про себя думает. Что скажешь, Мити, я прав?

Он повернулся к девушке лет двадцати пяти — двадцати шести. У нее уже тряслись плечи.

— Прав, конечно! Наш начальник отдела дни считает, когда начальник департамента уйдет на пенсию, а тому еще три года осталось. А заместители целятся на его местечко!

— В общем, не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Разные есть способы продвинуться вверх, надо все просчитывать. Впрочем, к нам это не имеет отношения. Все, что нам достается, — это вот так пить каждый вечер. Тоска! Зато вам каждый вечер прибыль приносим! — Клиент повернулся к бармену.

— Все благодаря вам! — улыбнулся тот и церемонно поклонился.

— Кстати, Мити, мой аванс в этом месяце — ограничения все еще есть?

— А как же! Даже не думай!

— Эх-х. Значит, и в этом месяце расти будет только стопка счетов. Конечно, я ведь в день зарплаты сразу бегу в бухгалтерию за авансом на следующий месяц. В прошлый раз получил всего одну тысячеиеную бумажку, да и та спряталась под счетами. Мити, я на тебя рассчитываю.

— Фу, какой! Здесь уж можно было обойтись без этого нытья?

В этот момент дверь открылась, и появились люди. В баре свет был прикручен, насколько позволяли правила. Кроме того, дым от сигарет присутствующих создавал плотную завесу, поэтому лица двоих вошедших мужчин сразу было не разобрать.

— Добро пожаловать! — внимательно взглянув на посетителей, приветливо сказал бармен.

Он понял лишь, что лица ему незнакомы.

— Добро пожаловать! — оглянувшись на голос бармена, поприветствовали вошедших официантки.

Двое из завсегдатаев, сидевших рядом, тоже обернулись, услышав эти слова, но, поняв, что не знают вошедших, снова вернулись к разговору. Один из новых посетителей был в довольно заношенном синем пиджаке, второй — в светло-серой спортивной рубашке. Увидев шумную компанию за стойкой, они, видимо, решив держаться подальше, обнаружили в углу отдельные столики и направились туда.

Официантка по имени Сумико проводила гостей. О первом своем впечатлении от клиентов она сказала так: у того, что в пиджаке, была седая голова, ему было около пятидесяти, а тому, что в спортивной рубашке, около тридцати лет. Впрочем, она их не то чтобы очень хорошо разглядела, так — общее впечатление о возрасте. Взяв у бармена два влажных полотенца осибори, она отнесла их гостям.

— Что вам предложить? — спросила Сумико, ожидая заказа.

— Что возьмем? — спросил молодой, глядя на пятидесятилетнего.

— Давай по хайболу, — ответил седовласый.

Его слова прозвучали не по-токийски. Сумико потом говорила полиции, что у нее мелькнула мысль, будто они из провинции, откуда-то с северо-востока. Она приняла заказ на два хайбола.

Разговор сидевших у стойки перешел на кино. Обсуждали фильм с любимым актером Сумико, поэтому девушка отвлеклась на болтовню. Ожидая коктейли, она успела вставить пару слов в разговор, но на самом интересном месте бармен окликнул ее и выставил на стойку два стакана с пенящимся напитком. Сумико высунула язык и поставила стаканы на серебряный поднос.

— Спасибо за ожидание!

Подойдя к столику, она поставила стаканы перед каждым клиентом. Мужчины о чем-то тихо переговаривались, но когда девушка подошла, замолчали.

— Эй, — махнул тридцатилетний Сумико, которая собиралась присесть рядом. Запыленные волосы спутаны, воротник рубашки помят. — Нам тут

поговорить надо. Извини, но тебе лучше уйти, — нервно сказал он.

— Конечно, не беспокойтесь, — поклонилась Сумико и вернулась к стойке.

— Они сказали, что им надо поговорить.

— Ясно. — Ее товарка бросила взгляд на столик.

Гости незнакомые, вряд ли будут обсуждать что-то интересное — она решила, что это к лучшему, и вернулась к разговору о фильмах.

— Так вот, понимаешь, он же стал гораздо лучше играть, чем пару лет назад, понимаешь...

Разговор у стойки уже перешел от фильмов к бейсболу. Бармену эта тема тоже явно нравилась, он активно участвовал в обсуждении. Поэтому на двоих за дальним столиком никто не обращал особого внимания. То, что им не нужна была девушка рядом, и то, что они вдруг начали секретный разговор, официанткам, конечно, не понравилось. Но им явно было гораздо приятнее болтать с постоянными посетителями, чем с теми, кто вообще не проявлял к ним интереса.

Клиенты в углу все еще беседовали. Вели они себя, как довольно близкие друзья. И все равно, не забывая о выгоде заведения, девушки нет-нет да и поглядывали в их сторону. В основном чтобы проверить, не опустели ли стаканы с выпивкой. Однако сколько они ни смотрели, желтоватой жидкости еще оставалась половина. Невыгодные клиенты.

Перед столиком находился вход в туалет. Поэтому и официантки, и клиенты иногда проходили мимо. Сумико уловила эти слова краем уха, когда оказалась рядом со столиком, — все-таки посетители говорили на северо-восточном диалекте. Боль-

шое количество звонких согласных обращало на себя внимание. У молодого это еще не так было заметно, а произношение седовласого было просто ужасным. О чем шла речь, она не знала. Однако мимоходом услышала слова того мужчины, что был помладше:

— Как Камэда, все по-прежнему?

— Да, все то же. Но... рад, что встретился с тобой... Столько болтают... Как же все мы...

У старшего мужчины она разобрала лишь обрывки слов. Однако из их разговора она решила, что мужчины — старые знакомые, встретились после долгого перерыва. Камэда, видимо, их общий друг. Именно это она позже рассказала следователю Токийского департамента полиции.

Другим посетителям тоже показалось, что немолодой мужчина говорил на северо-восточном диалекте. Когда они ходили в туалет, до них доносились отдельные слова тихой беседы. Но, конечно, никто этими двумя не интересовался. К тому же их собственный разговор проходил в гораздо более веселой атмосфере. В общем, на двоих мужчин, сидевших в углу, не обращали внимания ни официантки, ни другие посетители.

— Ого, скоро двенадцать! — пробормотал один из завсегдатаев, глядя на часы.

— Что ж, двинулись? Скоро последняя электричка.

— Ой-ой! — забеспокоилась девушка. — Не хочу на последнюю. Мне еще от станции до дома десять минут идти! — вяло бормотала она.

— Да ладно, не волнуйся. Если будет совсем поздно, я провожу, так и быть.

— Не хочу я, чтобы ты меня провожал, — пьяным голосом ответила девушка. — Мой брат придет к станции.

— Пф! Не знаю, что там за брат.

— Грубиян! Он не такой, как ты!

— Что, получил? И вообще, поосторожнее с Мити, в конце месяца все к ней на поклон пойдём.

— Фу, не говори гадости.

Пока они так переговаривались, двое мужчин поднялись со своих мест.

— Рассчитайте нас.

А вот куда они пошли, выйдя из бара... Впрочем, этому тоже были свидетели. Им навстречу попались два вольных гитариста, которые как раз проходили мимо. Две компании разминулись всего в нескольких метрах от бара.

Эти гитаристы нанимались играть в местных распивочных. Они запомнили, куда пошли двое мужчин, потому что как раз намеревались заработать в «Торис», а тут клиенты уходят — вот они и подсадовали.

— Да ладно, такие все равно не заказывают песни, — сказал главный в дуэте. — Не очень-то они видные.

«Видные» на сленге гитаристов означало одежду. В их работе первым делом оценивался внешний вид клиентов.

— Думаешь?

Младший, поскольку столкнулись они с уходившими посетителями бара в темном месте, на одежду мужчин внимания не обратил, а теперь автоматиче-

чески обернулся им вслед. К тому времени двое уже отошли довольно далеко.

Узкая дорожка метрах в десяти впереди разделялась на две. Если пойти вправо, дорожка расширялась и переходила в оживленную торговую улицу, а если влево — приходилось идти вдоль забора, ограждавшего станцию Камата. По этой пустынной дорожке люди ходили редко. Ее ограждала колючая проволока, а вокруг находились заросшие бурьяном пустыри и заброшенные домики — в общем, женщине там ночью делать было нечего. Фонари стояли редко, неизвестно, кто на тебя выскочит. Дорожка вела к депо.

Так вот, двое мужчин свернули на эту левую дорожку. Поскольку они уже отошли довольно далеко, их «видность» нельзя было оценить, но, раз пошли по такой неприглядной дороге, значит, и клиенты не особо обещающие.

— Они вели себя дружелюбно? Вам не показалось, что они ссорились? — спросил следователь у гитаристов после того, как все случилось.

— Нет, вроде не ссорились. Вроде разговаривали между собой, но о чем — не знаю. Скорее, дружелюбно, да.

— А их речь не звучала как-то по-особенному?

— Хм... По-моему, это был северо-восточный диалект.

— А кто из них говорил на диалекте? Старший или молодой? — спросил следователь.

— Ох, темно было, лиц я особо не разглядел. По-моему, тот, что слева. Вроде он пониже был.

Ниже ростом был мужчина с сединой в волосах. Случилось это вечером одиннадцатого мая.

Первый поезд от станции Камата линии Кэй-хин-Тохоку отходил в четыре часа восемь минут утра. Чтобы запустить его на линию, машинист, кондуктор и обходчик проснулись в дежурке в четвертом часу и отправились в депо. В просторном ангаре стояло множество поездов. В три часа утра двенадцатого мая там было темно и холодно.

Когда обходчик — молодой человек — осветил последний, седьмой вагон фонариком, то застыл без движения. Он стоял, не в силах вымолвить ни слова, но вдруг сорвался с места, побежал, размахивая руками, и ввалился на площадку, где стоял машинист, только что включивший ток.

— Эй, там «тунец»! — визгливо крикнул обходчик.

— «Тунец»? — Машинист вздрогнул, но затем засмеялся. — Да ну, поезд-то стоит! Откуда у нас «тунец»? Тебе со сна привиделось что-то. Очнись!

«Тунцом» называли человека, попавшего под поезд. Слова машиниста звучали логично. Он только что поднял пантограф и услышал звук двигателя.

— Я точно его видел! Он там лежит! — настаивал побледневший обходчик.

И машинист, и подошедший как раз в этот момент кондуктор решили все-таки сходить туда, куда показывал молодой человек.

— Вон там!

Подойдя к седьмому вагону, обходчик издали осветил его нижнюю часть. Прямо перед колесами вагона на рельсах действительно лежал человек, весь красный.

— Ничего себе! — удивленно произнес машинист, присев на корточки.

Кондуктор вскрикнул. Все трое некоторое время стояли на месте, не отрывая взгляда от тела.

— Надо звонить в полицию. Времени нет.

У кондуктора свои заботы. До четырех часов восьми минут — времени отправления — оставалось всего двадцать минут.

— Я позвоню. — Машинист бросился бежать к кабинету администратора, который находился довольно далеко.

— С самого утра так не везет! — пробормотал кондуктор, немного придя в себя. — Интересно, как это он? Поезд же не двигался. А у него все лицо красное от крови.

В депо находилось множество поездов, но тот, который отправлялся первым, стоял ближе всего к ограде. До соседнего состава не больше метра. Тело лежало ногами в противоположную от ограды сторону, к поездам. В депо фонари висят на высоких столбах, но тело мужчины оказалось заслонено от света вагоном. Позже это позволило предположить причину преступления.

Кондуктор и обходчик топтались на месте, ожидая, когда придет кто-нибудь из администрации. Переминались с ноги на ногу они вовсе не от холода. Понемногу занимался рассвет, край неба побелел. К ним приближались огни — это пришли люди из администрации и среди них дежурный по станции.

— Ого!

Он тоже, заглянув под вагон, вытаращил глаза. Нередко случается, что человек попадает под еду-

щий поезд, но труп под колесами вагона, стоявшего в депо, он видел впервые.

— Звоните в полицейское отделение. К трупу не подходить. Первым отправляем поезд номер двести восемь, — принял дежурный надлежащие первоочередные меры.

— И кто ж такой ужас сотворил?

Остальные тоже поочередно присаживались на корточки и заглядывали под вагон. Лицо мужчины было красным от крови, заставляя вспомнить красного демона, олицетворяющего ненависть. Если бы тело не заметили и поезд поехал, лицо мужчины было бы раздавлено колесом. То есть его голова лежала на рельсе лицом вверх, словно на подушке. Следовательно, его бедра оказались на другом рельсе. Если бы поезд двинулся, мужчина бы лишился лица, и ноги его были бы отрезаны прямо по суставам.

Вокруг посветлело, и когда из Токийского департамента полиции прибыл человек, фонари в депо уже погасли. Сюда прислали Куродзаки, заведующего первым отделом подразделения по борьбе с насильственными преступлениями. Его сопровождали семь-восемь подчиненных и криминалистов. За ними подтянулись несколько журналистов из разных изданий, прикомандированных к полицейскому департаменту. Конечно, их отогнали от места преступления подальше.

Седьмой вагон отцепили от состава, а остальные шесть, не разъединяя, вывели из депо. Так что теперь там одиноко стоял только один вагон, возле которого все и произошло. В нем и вокруг него внимательно работали криминалисты. Они фото-

графировали, зарисовывали схемы; попросили у администрации общий план станции и чертили на нем красные линии.

Когда все обстоятельства зафиксировали, тело вытащили из промежутка между колесами. Лицо было совершенно разбито. Удары, очевидно, наносили тупым предметом, глаза чуть не вываливались из орбит, нос вдавлен, рот разорван. Волосы с седой тоже все в крови. Криминалист сразу принялся за осмотр.

— Труп свежий, — сказал он, присев на корточки. — Да, пожалуй, предположительное время смерти — три-четыре часа назад.

Его предположение подтвердилось результатами вскрытия, которое провели в тот же день после обеда в Бюро судебно-медицинской экспертизы. Было установлено следующее.

1. Возраст потерпевшего — около 54—55 лет.
2. Причина смерти — удушение.
3. Почти по всему лицу многочисленные повреждения. Кроме того, руки и ноги имеют травмы, сопровождающиеся повреждением кожного покрова, везде вспухшие рубцы.
4. Содержимое желудка: светлая желто-коричневая мутноватая жидкость (содержит алкоголь), а также некоторое количество не полностью переваренного арахиса.
5. Объем мутной жидкости — ок. 200 мл. Химический анализ выявил присутствие снотворного препарата.
6. Таким образом, установлено, что потерпевший выпил смешанное с виски снотворное, после

чего его задушили, а затем нанесли удары тупым орудием (например, камнем или молотком) с большой силой.

7. После смерти прошло три-четыре часа.

Предположение об орудии, указанное в результатах вскрытия, не разошлось с реальностью. Поисковая группа обыскала окрестности места преступления. Между дорогой и депо находилась небольшая канава. Оттуда и достали орудие убийства — камень.

Камень был весь облеплен грязью, но когда ее счистили, обнаружили незначительные следы крови. Из-за того, что камень бросили в канаву, большую часть крови смыло, а когда счищали грязь, удалили еще немного. Но эти следы совпали с группой крови пострадавшего. Размер камня был двенадцать сантиметров в диаметре.

Большое количество ссадин на руках и ногах потерпевшего объяснилось сразу же. Дело в том, что на сваи по периметру депо была натянута колючая проволока, но в одном месте она оказалась разрезана. Правда, сделано это было давно, через дыру сюда лазили дети, то есть это был, так сказать, их вход для игр.

Тем не менее, поскольку колючая проволока там осталась, решили, что когда потерпевшего с дороги затаскивали в депо, его руки и ноги цеплялись за шипы, из-за этого и остались ссадины.

Согласно результатам вскрытия, потерпевшему в виски подмешали снотворное. Следовательно, когда он заснул и не мог сопротивляться, преступник задушил его и затащил с дороги в депо. Затем